

[Внимание: Оценка «Шести глаз» завершена успешно.]

[Результаты анализа:]

[- Объект: Шесть глаз]

[- Владелец: Годзё Сатору]

[- Распределение характеристик:]

[- Проницательность: уровень 70]

[- Точность контроля: уровень 30]

[- Угол обзора: круговой (360°)]

[- Дальность обзора: 0–100 метров]

[- Текущий статус: невозможно извлечь или передать]

Холодный металлический голос личной системы вывел Акихару из минутного оцепенения.

Он даже не взглянул на выплывшие перед мысленным взором строки отчёта. Всё его внимание было приковано к белобрысому младенцу с пронзительно-голубыми глазами, лежащему на постели. В голове не укладывалось: то непередаваемо «сладкое» ощущение, которое он только что уловил, исходило именно от этого крошечного существа.

«Особое свойство Шести глаз? — недоумевал он. — Или дело в самом мальчишке?»

Стоило уловить этот редчайший, изысканный аромат, как былое равнодушие Ужасающего Владыки Демонов как рукой сняло. Прежняя снисходительность к «младшему брату-котёнку» испарилась без следа. В личной иерархии ценностей Акихары младенец мгновенно взлетел на вершину, получив статус «абсолютного деликатеса».

Если на всём белом свете не сыщется больше никого столь же «вкусного», этот ребёнок обретёт исключительное право на покровительство великого демона.

— Так тебя, значит, зовут Сатору?

Взгляд белобрысого красноглазого мальчишки заметно потеплел. С искренним любопытством

он склонился над колыбелью.

Хотя Акихара прекрасно понимал, что перед ним единокровный брат, до этого момента мальчик его совершенно не интересовал. Демона заботила лишь особенность Шести глаз. Он даже не потрудился запомнить имя младенца, мысленно окрестив его просто «этим малым» или «братишкой». Но теперь правила игры изменились. Ценный ресурс требовал должного ухода, и начать следовало с малого — хотя бы запечатлеть в памяти имя.

Стоило Акихаре произнести его вслух, как маленький Сатору, словно почуяв перемену, расплылся в беззубой улыбке. Он так усердно радовался, обнажая нежно-розовые дёсны, что едва не пустил слюну.

— А-бу-у, — пролепетал он, словно пытаясь ответить.

— Ну и дуралей же ты. Смеёшься как глупый кулёк.

Акихара покачал головой, но всё же вытянул пару салфеток и бережно утёр набежавшую слюну. Отношение его заметно смягчилось. Закончив с гигиеной, он осторожно ткнул пальцем пухлую младенческую щёчку. И в то же мгновение по нервным окончаниям к самому мозгу побежал уже знакомый импульс — чистая, концентрированная «сладость».

Хотя сейчас Акихара пребывал в хрупком человеческом теле, его разум мгновенно откликнулся на изысканное лакомство. Лавина дофамина захлестнула сознание, принося с собой волну искреннего, глубокого восторга.

Белобрысый мальчишка довольно прищурил алые глаза. Губы сами собой растянулись в блаженной улыбке. Он продолжал легонько тыкать пальцем мягкую кожу, упиваясь этим невероятным, почти наркотическим чувством сытой радости.

Маленькому Сатору такое панибратство быстро надоело. Пошевелиться толком он ещё не мог, поэтому лишь недовольно надул губы и выпустил изо рта пару слюнявых пузырей, выражая своё тихое возмущение. Всем своим видом младенец так и транслировал вселенскую досаду.

К сожалению, гастрономический праздник Акихары продлился недолго. Буквально через пару минут дивный «сладкий» поток иссяк так же внезапно, как и начался.

Мальчик замер. Распахнутые от изумления алые глаза отражали глубочайшее разочарование — каково это, в один миг рухнуть со сладких небес на сухую землю? Владыка Демонов, ещё секунду назад упивавшийся пиршеством, отказывался мириться с подобной несправедливостью.

Надувшись как кот, у которого из-под носа утащили любимое лакомство, он раздражённо сжал губы. Мало! Слишком мало!

Твёрдо вознамерившись вернуть чудесное ощущение, Акихара принялся дотошно изучать младенца. Негодование на его лице сменилось сосредоточенной задумчивостью. Пора было сопоставить факты и запустить анализ через системные логи.

«Судя по результатам оценки, дело не в уникальной природе Шести глаз», — рассуждал он.

Будь это побочным эффектом Шести глаз, система непременно отразила бы это в графе характеристик или примечаний.

«Значит, это какая-то индивидуальная черта его души или тела? — Акихара нахмурился. — Если так, зафиксировано ли подобное в анналах мира магов?»

Размышления Акихары прервал тихий, жалобный писк, больше похожий на мяуканье брошенного котёнка.

Он опустил взгляд. Маленький Сатору заметно сник. Младенец хныкал, кривя крошечный рот, а его небесно-голубые глаза быстро заволакивало слезами. Ещё секунда — и комната содрогнётся от истошного рёва.

«Приболел? — растерялся Акихара, чьи познания в уходе за младенцами стремились к нулю. — Или просто проголодался?»

К счастью, здравого смысла у Владыки Демонов хватило, чтобы не пытаться впихнуть в новорождённого сладости, купленные недавно в городе. Вместо этого он вновь активировал диагностическую руну, решив исключить скрытый недуг.

[Анализ завершён. Физиологическое состояние объекта «Годзё Сатору» в пределах нормы. Патологий не обнаружено.]

«Значит, всё-таки голоден», — решил Акихара.

Он уже развернулся, собираясь позвать слуг, но не успел сделать и пары шагов, как в голове вспыхнула иная догадка.

«Стоп. А что, если дело в Шести глазах?»

Эта мысль возникла не на пустом месте. Система ясно указала: проницательность на уровне 70 и абсолютный, круговой обзор. Для крошечного, едва сформировавшегося детского мозга такой колоссальный объём поступающей информации был непосильной ношей. Младенца буквально затапливало сырыми данными о мире.

Вдобавок Акихара сам когда-то прошёл через подобный ад. Личные воспоминания помогли ему

мгновенно составить картину происходящего.

Флэшбек (воспоминание)

В те далёкие времена будущий Ужасающий Владыка Демонов ещё не обладал абсолютным могуществом. Он был лишь одним из сотен претендентов на престол Бездны. Чтобы выжить и пробиться на вершину, ему приходилось сражаться без сна и отдыха, буквально выгрызая своё право на существование день за днём.

Едва появившись на свет, он получил стартовое восприятие колоссального девяностого уровня. Из-за этого окружающий мир казался ему оголённым нервом. Бездна давила на него со всех сторон своей первобытной, удушающей мощью. Он отчаянно жаждал закрыть глаза, спрятаться, но не смел себе этого позволить. Мимолётная слабость стоила жизни: упустишь шорох преследователя или блеск когтей голодной твари — и навеки сгинешь в кровавой грязи.

Акихара слишком хорошо помнил этот липкий, парализующий страх бессилия перед враждебным миром.

«И почему глупая система не способна распознать банальный сенсорный перегруз? Определённо, её пора модернизировать», — раздражённо подумал он.

Остановившись, мальчик повернулся обратно к кровати.

Сатору уже вовсю заливался слезами, содрогаясь от подсознательного, неконтролируемого ужаса. Акихара подошёл ближе и осторожно сжал крошечную, размером с грецкий орех, ладонку брата.

— Тебе повезло, мелкий, что у меня хорошая память, — негромко пробормотал он.

Алые глаза демона встретились с затуманенными слезами лазурным взглядом младенца. Акихара поднял свободную руку и принялся плести в воздухе сложнейшую печать запечатывания.

Почувствовав тепло чужой руки и встретившись с ним взглядом, Сатору постепенно затих. Словно на инстинктивном уровне хрупкое младенческое тело осознало: рядом находится тот, чья мощь способна бросить вызов самой вселенной. Рядом с ним ни один Проклятый дух не посмеет причинить вред. Тревога медленно отступала, хотя колоссальная нагрузка на зрение всё ещё причиняла физический дискомфорт.

[Запуск заклинания: Магия запечатывания]

Этот раздел магии по праву считался одним из самых капризных и трудоёмких, уступая по сложности разве что глобальным ритуалам. Основная загвоздка крылась в необходимости филигранного вычерчивания рунных вязей прямо в энергетическом поле. От мага требовалась

безупречная точность движений.

Малейшая ошибка, одна-единственная дрогнувшая линия — и всё плетение развеется прахом, попутно выжигая каналы маны. Именно поэтому многие великие колдуны, способные стирать с лица земли города заклинаниями разрушения, пасовали перед печатями: у них попросту были слишком кривые руки для столь тонкого искусства.

К счастью, Акихара принадлежал к числу баловней судьбы. Ему с лёгкостью давалось любое дело, так что филигранное плетение не составило для него труда.

— Готово.

Спустя полминуты сосредоточенной работы финальный штрих замкнул контур. Сложная геометрическая вязь, окутанная зловещим тёмно-фиолетовым свечением, плавно опустилась на лицо младенца и мягко впиталась в его глаза. Эта печать должна была исправно нести службу как минимум десять лет.

Но главным достоинством наложенного заклятия была его адаптивность. Печать не блокировала силу намертво. Она мягко подстраивалась под возраст Сатору, объём его проклятой энергии и степень контроля над Шестью глазами, постепенно ослабляя хватку и не мешая естественному развитию потенциала.

Не будь в формуле этой динамической переменной, Акихара без труда заставил бы печать держать оборону вдесятеро дольше.

В ту же секунду, как магия укоренилась в теле младенца, терзавший его кошмар прекратился. Нахлынувший хаос образов отступил, вернув взору нормальные очертания. Больше не обременённый запредельными нагрузками мозг наконец вздохнул свободно. Ошарашенный переменами Сатору широко распахнул круглые глаза, растерянно моргая, точь-в-точь как глупый, сонный котёнок, не понимающий, куда делась гроза.

Осознав, что мучительная резь в глазах и голове чудесным образом прошла, малыш мгновенно повеселел.

— А-бу-у! — радостно выдал он, и этот лепет прозвучал как робкая попытка приласкаться.

Круглые лазурные глаза уставились на старшего брата. Каким-то непостижимым младенческим чутьём Сатору догадался, кто именно принёс ему облегчение. Он снова растянул рот в беззубой улыбке, словно искренне благодарил своего спасителя.

«А он, оказывается, может быть довольно милым», — подумал Ужасающий Владыка Демонов, ласково ущипнув порозовевшую щеку брата.

Глядя на Сатору, Акихара невольно вспомнил своего давнего питомца.

В Бездне водились удивительные твари — кошачьи демоны. Они вылуплялись из яиц и со временем могли вымахать до трёх метров в высоту. Акихара подобрал такое яйцо исключительно ради пропитания на чёрный день, но скорлупа треснула раньше времени. Пришлось выхаживать прожорливый пушистый комок. Пока этот зверёк не подрос и не сбежал в дикие пустоши, он был на редкость забавным: мягкая белоснежная шёрстка, льдисто-синие глазища...

«Один в один как этот мелкий», — хмыкнул про себя Акихара.

Он ладонью провёл по мягкому пуху на голове Сатору. Волосы новорождённого оказались на удивление шелковистыми, точь-в-точь сладкая вата. Поддавшись внезапному порыву, Акихара шутливо взъерошил их пальцами, свив на макушке два забавных острых рожка — точь-в-точь как у того самого кошачьего демона.

— Маленький чертёнок, — беззлобно прошептал он.

Акихара только занёс ладонь, чтобы пригладить растрёпанные волосы, как чуткий слух уловил приближающиеся шаги и негромкие голоса у входа.

— Кажется, молодой господин проснулся, — донёсся из-за двери голос служанки. — Я зайду проверю.

Охранник, дежуривший на посту, тоже расслышал слабый лепет из спальни. Понимая, что здоровье божественного дитя клана Годзё превыше всего, он не стал чинить препятствий.

— Хорошо, ступай.

Услышав шуршание у замка, Акихара даже не вздрогнул. Абсолютно невозмутимо он напоследок пощекотал крошечную ладошку Сатору. Младенец залился тихим, беззвучным смехом, зажмурил глаза от удовольствия.

— Ну всё, мне пора, — негромко напутствовал его брат.

В процессе плетения заклинания Акихара наконец разгадал тайну того самого манящего лакомства. Источником восхитительной «сладости» оказалась проклятая энергия Сатору.

Обладатель Шести глаз с рождения нёс в себе колоссальный магический потенциал. Старейшины клана уже успели провести первичную диагностику и подтвердили, что мальчику суждено стать величайшим магом-дзюцуси современности. Нет ничего удивительного в том, что резервуары его детского тела с рождения ломались от избытка проклятой энергии. Осознав это, Акихара встроил в печать сканирующий контур, который полностью подтвердил

его догадку.

«Жаль только, объём пока мелковат», — мысленно вздохнул он.

Поскольку Акихара ещё не знал, обладает ли проклятая энергия других людей тем же изысканным вкусом, он решил побережь свой личный «источник». Действовать следовало бережно, чтобы не иссушить младенца раньше времени и не лишить себя долгосрочного удовольствия.

Мальчик решил дождаться, пока резервы Сатору полностью восстановятся, а заодно подумать, как можно искусственно ускорить этот процесс или увеличить выработку энергии у грудных детей.

Дверь тихо скрипнула.

Служанка переступила порог. Акихара мягко, но решительно высвободил свои пальцы из цепкого младенческого захвата и бесшумной тенью скользнул к окну.

Стоило руке брата исчезнуть, как Сатору ощутил себя утопающим, у которого отобрали спасительную соломинку. Младенец понятия не имел о сдержанности. В ту же секунду его нижняя губа задрожала, а глаза вновь наполнились слезами.

Плач — единственное доступное новорождённым оружие, первая наука, которую они осваивают в этом мире.

Услышав этот жалобный всхлип, Акихара на мгновение замер у самого подоконника, но так и не обернулся. Служанка же в панике бросилась к колыбели.

— Ох, господин Сатору! Что же случилось? Почему вы плачете? Животик болит? Или проголодались?..

Её суетливый, обеспокоенный шёпот медленно затихал по мере того, как Акихара удалялся от покоев. Он ушёл не оглядываясь.

А в затуманенных слезами глазах маленького Сатору отражалась лишь пустая, холодная комната.

Он обиженно надулся и заплакал пуще прежнего.